

УДК 616.34-007.272

DOI 10.52246/1606-8157_2026_31_1_69

МЕТАСТАЗЫ КРУКЕНБЕРГА КАК ПРИЧИНА МЕХАНИЧЕСКОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ

А. Б. Ларичев^{1,2*}, доктор медицинских наук, larich-ab@mail.ru,
М. М. Рябов^{1,2}, кандидат медицинских наук, mihail_ryabov@mail.ru,
А. М. Баранов², 1988baranov1988@rambler.ru,
П. А. Климов^{1,2}, klimovpetrr@mail.ru,
Н. И. Ефремов¹, eni-rus@mail.ru

¹ ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Минздрава России, 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Революционная, д. 5

² ГБУЗ ЯО «Клиническая больница им. Н.А. Семашко», 150023, Россия, г. Ярославль, ул. Гагарина, д. 12

РЕЗЮМЕ На примере клинического случая механической кишечной непроходимости, вызванной метастазами Крукенберга, показано, что в условиях общехирургического стационара данное urgentное состояние может быть ликвидировано путем метастазэктомии без инвазивных манипуляций на кишечнике (колостомия, резекция кишки, формирование обходного анастомоза).

Ключевые слова: метастаз Крукенберга, кишечная непроходимость, аденокарцинома желудка, метастазэктомия.

KRUKENBERG'S METASTASES AS A CAUSE OF MECHANICAL INTESTINAL OBSTRUCTION

A. B. Larichev, M. M. Ryabov, A. M. Baranov, P. A. Klimov, N. I. Efremov

ABSTRACT Using the example of a clinical case of mechanical intestinal obstruction caused by Krukenberg's metastases in a patient, it was shown that in a general surgical hospital, this urgent condition can be eliminated by performing metastasectomy with no need for invasive bowel manipulation, such as colostomy, resection of the intestine, or bypass anastomosis.

Keywords: Krukenberg's metastasis, intestinal obstruction, gastric adenocarcinoma, metastasectomy.

Основной причиной развития механической кишечной непроходимости является раковое поражение брюшной полости. В числе редких вариантов называют гастроинтестинальную стромальную опухоль и метастатическое поражение яичников [1, 2]. Применительно к последнему больше чем у половины пациентов – это опухоль Крукенберга. При таких отдаленных депозитах в 70 % наблюдений первичным очагом раковой болезни является желудок [3–5]. В доступной литературе нами не обнаружены работы, посвященные лечению кишечной непроходимости, обусловленной метастазами Крукенберга, с гастральной локализацией первичного очага.

Пациентка Г., 38 лет, госпитализирована в хирургическое отделение № 2 ГБУЗ ЯО «Клиническая

больница им. Н.А. Семашко» через 30 часов от начала заболевания с жалобами на боль в животе, увеличение его в размерах и чувство вздутия, задержку стула и отсутствие отхождения газов. Из анамнеза: в сентябре 2024 г. (за год до настоящей госпитализации) верифицирована аденокарцинома антрального отдела желудка, G3 с метастазами в оба яичника. Проведено 9 курсов полихимиотерапии (ПХТ) по схеме FOLFOX с 01.11.2024 по 21.02.2025. По стабилизации процесса с марта по июнь 2025 г. проводилась поддерживающая терапия капецитабином. В июне 2025 г. выявлен рост метастазов в яичники. Во время четвертого курса лечения (вторая линия паллиативной ПХТ по схеме паклитаксел + рамуцирумаб) появились указанные жалобы, и пациентка доставлена в дежурную хирургическую клинику.

При поступлении: состояние средней тяжести; сознание ясное, контактна, адекватна, наблюдается умеренно выраженная эмоциональная лабильность; кожа бледная, обычной влажности, тургор снижен; дыхание везикулярное, хрипов нет, при незначительной нагрузке – одышка до 22 в минуту; тоны сердца приглушены, ритм правильный, частота сердечных сокращений – 92 в минуту; дефицита пульса нет; артериальное давление 125/75 мм рт. ст.; язык суховатый; живот увеличен в размерах, умеренно болезненный при пальпации в средних и нижних отделах; перкуторно на всём протяжении – выраженный тимпанический звук, в отлогих местах – свободная жидкость; выслушиваются единичные перистальтические шумы; газы не отходят; олигурия.

Результаты общего анализа крови: лейкоциты – $9,3 \times 10^9/\text{л}$, эритроциты – $3,95 \times 10^{12}/\text{л}$, гемоглобин – 99 г/л, гематокрит – 30,5 %, тромбоциты – $380 \times 10^9/\text{л}$. Результаты биохимического анализа крови: АСТ – 19 Ед/л, АЛТ – 29 Ед/л, общий белок – 65 г/л, общий билирубин – 19,7 мкмоль/л, прямой билирубин – 7,5 мкмоль/л, мочевины – 12,5 ммоль/л, креатинин – 113 мкмоль/л, амилаза – 27 Ед/л, щелочная фосфатаза – 194 Ед/л, глюкоза – 4,4 ммоль/л, натрий – 131,3 ммоль/л, калий – 4,72 ммоль/л, хлориды – 95,4 ммоль/л. Коагулограмма: протромбиновое время – 14,0 с, протромбин по Квику – 87,75 %, МНО – 1,12, АЧТВ – 36,2 с. При УЗИ брюшной полости выяв-

лен асцит и два объемных образования яичников диаметром около 20–25 см каждое. На обзорной рентгенограмме живота свободного газа нет, имеются множественные тонкокишечные уровни жидкости и вздутые петли кишечника.

Консервативное лечение (назогастральный зонд, очистительная клизма, инфузионная терапия) оказалось неэффективным. Клинически сохранялось выраженное вздутие живота и абдоминальный болевой синдром, стула не было, газы не отходили. При обзорной рентгенографии брюшной полости – отрицательная динамика (рис. 1). Диагностирована кишечная непроходимость, выставлены показания к операции. Информированное добровольное согласие получено.

После периперационной антибиотикопрофилактики под комбинированным наркозом выполнена среднесрединная лапаротомия. При ревизии брюшной полости из неё эвакуировано около 5 л асцитической жидкости. В антральном отделе желудка – несмещаемая плотная опухоль около 4 см. Практически весь малый таз занимают две опухоли яичников серо-розового цвета $18 \times 15 \times 15$ и $20 \times 19 \times 15$ см, плотные, подвижные, не фиксированы к брюшине. Они сдавливают снаружи сигмовидную кишку, не прорастая в ее стенку (рис. 2). Париетальная и висцеральная брюшина гладкая, блестящая, без наложений

А

Б

Рис. 1. Обзорная рентгенография брюшной полости: А – при поступлении, Б – через два часа от начала лечения

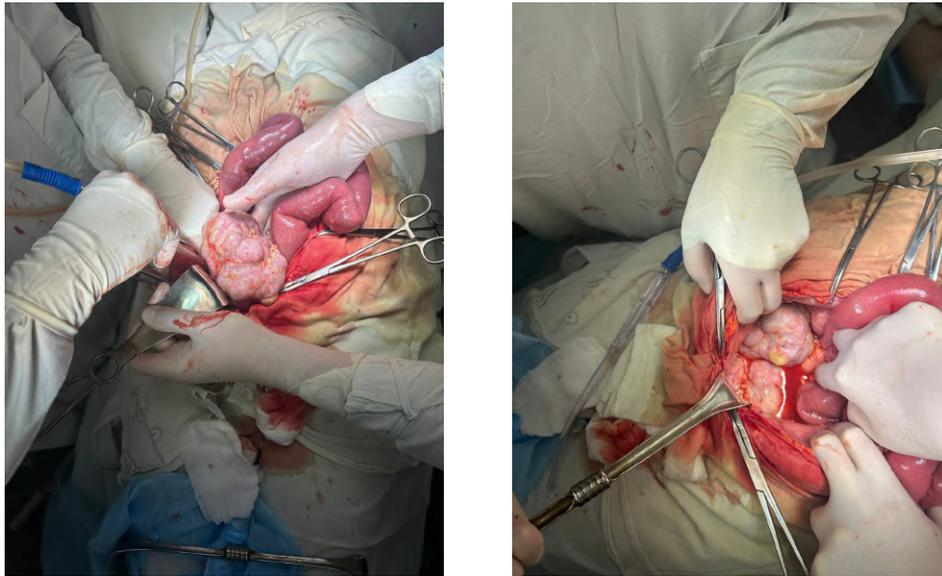

Рис. 2. Интраоперационная картина брюшной полости: визуализируются опухоли яичников и расширенные петли тонкой кишки

фибрина и высыпаний. Петли тонкой кишки умеренно расширены, перистальтируют.

С учётом механического характера кишечной непроходимости выполнена двусторонняя метастазэктомия. Брюшная полость дренирована ПВХ трубками через подвздошные области. Первые двое суток после операции пациентке проводили интенсивное посиндромное лечение в условиях отделения реанимации и интенсивной терапии. В последующем она переведена в общую палату хирургического стационара, где продолжено поддерживающее лечение, профилактика тромбоэмболических осложнений, гастропротекция. Дренажи удалены на пятые сутки после операции. К этому времени функция желудочно-кишечного тракта восстановлена. Швы сняты на 10–12-е сутки при заживлении раны первичным натяжением. Выписана в удовлетворительном состоянии с направлением в ГБУЗ Ярославской области «Областная клиническая онкологическая больница» для определения дальнейшей тактики лечения. Гистология операционного материала: низкодифференцированные эпителиальные опухоли яичников (метастазы Крукенберга).

Таким образом, метастаз Крукенберга с локализацией первичного очага в желудке стал причиной развития механической кишечной непроходимости. При этом ограничение объема хирургического пособия в виде двусторонней метастазэктомии без воздействия на первич-

ный очаг в антральном отделе желудка было обусловлено наличием у пациентки напряженного асцита и дилатации кишечника, одномоментная ликвидация которых чревата высоким риском интраоперационных гемодинамических нарушений с развитием жизнеугрожающих системных осложнений после операции [6, 7]. Потенциальный характер операции по поводу опухоли желудка (дистальная субтотальная резекция органа с забрюшинной лимфодиссекцией) побудил ограничиться симптоматическим вмешательством, выполняемым по ургентным показаниям в условиях дежурного общехирургического стационара. При определении тактики учитывали и то, что метастазэктомия при опухолях Крукенберга значительно улучшает прогноз при злокачественных новообразованиях желудочной и колоректальной локализации в условиях химиотерапевтического и таргетного лекарственного лечения [5, 8].

Представленное клиническое наблюдение примечательно и тем, что кишечная непроходимость, вызванная онкопроцессом в брюшной полости, чаще всего связана с прорастанием опухолевой ткани в стенку кишки [9]. В данном случае имевшееся механическое сдавление кишки извне вторичным поражением яичников обусловило специфику ликвидации илеуса путем метастазэктомии без инвазивных манипуляций на кишечнике (колостомия, резекция кишки, формирование обходного анастомоза).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.Ю., Ларичев А.Б., Борисова Н.В. Острая тонкокишечная непроходимость опухолевой природы. Вестник экспериментальной и клинической хирургии. 2011;4(3):592-595.
2. Gaur NK, Shaikh O, Vijayakumar C, Kumbhar U, Nachiappa Ganesh R. Intestinal obstruction due to giant bilateral krukensberg's tumors synchronous of colorectal origin. Cureus. 2021;13(3):e14176. <https://doi.org/10.7759/cureus.14176>.
3. Aziz M, Killeen RB, Carlson K, Kasi A. Krukenberg tumor. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2025. PMID: 29489206.
4. Anwar J, Abdelhakeem A, Khan MS, Arslan HM, Shuroog J, Sarfraz Z, Saeed A, Saeed A. Survival outcomes in stage iv gastric cancer patients with krukenberg tumors: a systematic review and meta-analysis. J Gastrointest Cancer. 2024; 55 (3): 1004-1025. doi: 10.1007/s12029-024-01068-w.
5. Nistor SI, Soleymani MH. Krukenberg tumours: which patients should be considered for surgery? A narrative literature review. Transl Cancer Res. 2024;13(10):5664-5677. <https://doi.org/10.21037/tcr-24-904>.
6. Словоходов Е.К., Новиков Г.А., Зыков А.А., Рашид М.А., Ларгина М.О., Подкопаев Д.В., Антимонова Я.В. Методы лечения метастатического плеврита и асцита и возможности фотодинамической терапии в паллиативной медицинской помощи пациентам с данными патологиями. Паллиативная медицина и реабилитация. 2024;2:5-9.
7. Ларичев А.Б. Послеоперационные осложнения: дефиниция и классификация. Вестник хирургии имени И.И. Грекова. 2024;183(2):76-81. <https://doi.org/10.24884/0042-4625-2024-183-2-76-81>.
8. Ma F, Li Y, Li W, Kang W, Liu H, Ma S, Xie Y, Zhong Y, Xu Q, Wang B, Xue L, Tian Y. Metastasectomy improves the survival of gastric cancer patients with krukenberg tumors: a retrospective analysis of 182 patients. Cancer Manag Res. 2019;11:10573-10580. <https://doi.org/10.2147/CMAR.S227684>.
9. Юнусов С., Баймаков С.Р., Болтаев Ш.Ш., Абдуразаков Х.С. Выбор тактики в ургентной абдоминальной хирургии больных с колоректальным раком, осложненным острой кишечной непроходимостью. Society and Innovations. 2022;3(8/5):21-27. <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss8/s-pp21-27>.